
Кира Лин
Притяжение
со вкусом крови

Кира Лин

Притяжение со вкусом крови

«Литнет»
2026

Лин К.

Притяжение со вкусом крови / К. Лин — «Литнет», 2026

Когда-то я зареклась не связываться с вампирами, тем более с несвободными. Но то, что вспыхнуло между нами, оказалось сильнее принципов. Раньше мы ненавидели друг друга, а теперь я сгораю в его руках. Он не околдовывал меня, я сама переступила черту и поддалась страсти. И мы играем в эту опасную игру, поклявшись не влюбляться. Никаких чувств. Никаких надежд и совместного будущего. Но всегда кто-то нарушает правила.В книге вас ждут: Сильная героиняСтрасть и выборВампиры и дампиры Немного стекла и тяжёлых моментовИстинная параХЭОднотомник. Самостоятельная книга, не имеющая отношения к циклу.

© Лин К., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Визуал Киры 9
Визуал Стюарта 14
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 27
Глава 6 29
Глава 7 31
Глава 8 34
Глава 9 36
Глава 10 38
Глава 11 40
Глава 12 42
Глава 13 44
Глава 14 46
Глава 15 48
Глава 16 50
Глава 17 52
Глава 18 54
Глава 19 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Глава 1

Пламя свечей плясало в такт моим шагам и отбрасывало причудливые тени. Стук каблуков отзывался дрожащим эхом в длинном коридоре.

Дом Крови – прибежище вампиров Хайенвилла, пробудилось с наступлением сумерек. Ночь вдохнула жизнь в это гиблое место.

Глава Совета затеял бал в приёмном зале – бессмертным лишь бы развлекаться. Что ж, пусть веселятся, им некуда торопиться.

Сегодня в густом неподвижном воздухе висели ароматы дорогих духов, крови и магии. Гости приготовили подарки для старейшины – кто во что горазд. А с чем пришла я?

С отметкой об исполнении смертного приговора и безделушкой, подтверждающей кончину приговорённого. Я – Мастер Смерти в Совете вампиров. Некоторые из здешних упырей так меня и прозвали – Смерть.

Двери приёмного зала медленно отворились. Я и не подумала сбавить шаг. В холл выплеснулись звуки музыки и смеха, а второй волной послышались сдавленные стоны.

Ни один званый вечер не проходил без пыток и боли. Потому я старалась избегать их и находить себе неотложные дела.

Дверь замерла у меня перед лицом. Сначала показались кружева сочно-красного платья, затем их хозяйка. Мари-Белль изящно выскользнула в длинном пышном наряде и даже сумела сохранить надменный и горделивый вид.

Её тонкую изящную шею утяжеляло колье с гранатом и чёрным жемчугом, на запястье позвякивал браслет из того же комплекта. Эта стерва чертовски красива и в той же степени хитра.

Ей каким-то чудом досталось кресло в Совете, мне тоже. В чём-то мы похожи. Даже внешне.

Её длинные чёрные волосы идеальными волнами расплескались по плечам. Черты лица тонкие, изящные, безупречные. Я далеко не так хороша, и оценивающий, почти брезгливый взгляд Мари-Белль лишний раз напоминал об этом. .

Вампирша смерила меня с головы до ног, заострив внимание на кожанке и джинсах, и сжала губы в тонкую алую линию. Я ухмыльнулась и прошла мимо, но она скользнула вперёд, преграждая путь.

Я сбавила шаг и мельком глянула в зал. У белой мраморной стены были подвешены трое, металлические спицы торчали из их бледных, неподвижных, обнажённых тел, как из булавочных подушек.

На пол стекала кровь, бежала ручьями к постаменту с пурпурным бархатным креслом. Её креслом.

За ним стоял, сложив руки за спину, Чарльз – человек-слуга Мари-Белль. Её дневные глаза и ручной убийца.

Он был чуть выше меня ростом, крепко сложен и неуловим. Лицо с резкими углами и глаза – настолько тёмные и пустые на фоне бесцветной кожи, будто прожжённые дырки в бумаге. Тонкие губы плотно сложены.

Он перехватил мой взгляд и не дрогнул ни единой мышцей, но у меня скользнул по спине липкий холодок. Чарльз создавал впечатление психа, по которому плакал электрический стул, и даже не пытался казаться нормальным.

Его руки по локоть в крови, если не хуже. Исполняя прихоти госпожи, он много чего мерзкого творил, от чего лично у меня волосы на затылке шевелились.

Тряхнув головой в попытке прогнать невольно всплывшие воспоминания, я подняла взгляд на Мари-Белль. Она сощурила плотоядные глаза.

Нахмурившись, я сдвинулась влево, намереваясь её обойти, но не тут-то было. Она поймала меня за локоть и вынудила остановиться.

Ледяные и твёрдые пальцы до боли вдавились в кожу. На её шикарных кружевных перчатках остались следы крови. Чужой, естественно.

Скрипнув зубами, я повернула голову – медленно-медленно. Она ответила мне чудесной улыбкой – пустой и холодной.

— Что тебе надо? — спросила я, чеканя слова.

— Разве я не говорила, что буду цепляться каждый раз, когда тебя увижу? — промурлыкала она. — Ты – грязное пятно на репутации Совета, Кира. Если Антонио без ума от тебя, это не значит, что и все мы тоже.

Я закатила глаза, с трудом подавив улыбку. И снова поглядела на неё.

— Да пошла ты, Мари-Белль.

И рывком высвободила руку.

Брови Мари-Белль взлетели на лоб. Она рванула ко мне, и её движение я заметила поздно. Вампирша придавила меня к стене.

Ощущение было, будто все кости разом треснули. Из лёгких вышибло воздух. В лицо пахнуло сладковато-пудровым ароматом духов и застарелой кровью.

А под ним – запах сырой могилы и смерти.

Я вывернула руку, пытаясь просунуть её между нами. Мари-Белль оскалилась, отводя мне голову в сторону и обнажая линию шеи. И провела пальцем по пульсирующей жилке.

Умом я понимала – она лишь дразнится. Но тело отреагировало быстрее разума. Я пихнула её в грудь, вложив в удар всю физическую и ментальную силу.

Мари-Белль отбросило к стене, и я смогла глубоко и жадно вдохнуть. Но едва отделилась от стены, как она налетела вновь и схватила меня за руку чуть выше локтя.

Мы обе знали, что ей ничего не стоит раздавить мне кости в пыль. Эта мысль чуть отрезвила, но не притушила гнев.

Вампирша глядела холодными твёрдыми безжалостными глазами, а меня трясло от напора её силы. Ещё немного, и я бы рассыпалась.

В голове помутнело. Мари-Белль что-то зашептала, явно нелестное. Но из зала выскользнул силуэт, а она так была увлечена ненавистью ко мне, что не успела вовремя остановиться.

Глава 2

К нам приблизился мужчина и, схватив вампиршу за запястье, насильно разжал пальцы, один за другим, заставив меня отпустить. Я судорожно вдохнула, отваливаясь от стены, и уткнулась лицом ему в грудь.

Гнев захлестнул новой волной, прочистив голову. Я медленно подняла глаза, уже зная, кто передо мной. Дорогой одеколон, выглаженная рубашка, чёрный бархатный пиджак, мускулистая грудь и… надменная усмешка. Стюарт.

Я отшатнулась и с вызовом посмотрела снизу вверх. Он выше меня, сильно выше. Возвышался, словно башня с величественным видом и хищным блеском в каре-зелёных глазах.

Широкие плечи, телосложение совершенное. Тёмно-каштановые волосы лежали в идеальном беспорядке, закрывая уши. Таких, как он я избегала, и не только потому, что он вампир.

Стюарт мастерски владел искусством соблазна. Мари-Белль клюнула же на него из-за красивой мордашки. Я с вампирами не связывалась, с людьми иметь дело мне запрещено Советом.

Тогда лучше одной.

— Полукровка, — прошипела Мари-Белль, надвигаясь на меня.

Стюарт не позволил ей приблизиться. Его руки ненавязчиво коснулись моей талии, будто поддерживая. И я ощутила сталь под тёплой гладкой кожей.

Его сила заплясала на моём теле горячим ветром. Он сделал это намеренно – ради забавы.

Сердце стучало в горле, мешая дышать. Я оттолкнула руку Стюарта и прошла мимо под тихий, обволакивающий бархатный смех. Мягкий и отдающий смертью – совсем чуть-чуть.

Он преследовал меня в ночи по дороге домой, как навязчивый аромат духов.

А дома меня ждали звенящая пустота и ночные кошмары. Каждую ночь я видела свою смерть, вновь и вновь. Если не спасала усталость, то выручал алкоголь.

Скинув шмотки, я встала под душ, под колючие обжигающе струйки. Смывая чужую засохшую кровь, извела половину флакончика шампуня, пока волосы не заскрипели от чистоты и вода под ногами не обрела прозрачный цвет.

Ночка выдалась кровавая. Обернувшись в полотенце, я вышла из ванной и босиком прошлёпала на кухню. В холодильнике меня ждал скромный ужин и бутылка рома.

Я не слышала, как открывалась дверь, как щёлкнул замок, но ощутила его приближение – плечи стянуло от напряжения, по спине скользнул холодок.

Сидя на краю стола, я пила ром прямо из бутылки. Тело разрывалось от ответного желания выплеснуть силу, но я держалась. Настолько, что в голове прояснилось.

Мы играли в эту странную игру почти год, но я так и не привыкла. Каждая встреча вызывала вихрь эмоций. Наверно, ради этого я и не прекращала их – мне не хватало простых людских радостей.

Он подошёл к дверному проёму и замер в нём. Безупречный, как картина в раме. Стюарт. Я отпила из бутылки, тихонько улыбаясь, и поставила её на стол.

Вампир неторопливо вошёл, держа руки в карманах чёрных брюк. Рубашка расстегнута до середины груди, пиджак слегка помят – сбежал ко мне прямо с приёма, позволив Мари-Белль напоследок себя потискать.

От этой мысли я непроизвольно скривилась.

В кухне горела лишь подсветка, в полумраке сверкнули глаза Стюарта – сдерживаемое раздражение вкупе с гневом. Я лишь пожала плечами.

Наши встречи были нужны нам для разрядки. Не чувства нас связывали, а вожделение. В сексе мы выплёскивали накопившееся напряжение. Ярость, ненависть, боль, печаль – мы стали спасением друг для друга.

И получилось это как-то… неожиданно для обоих.

После очередной казни я забрела в бар в приёмном зале Дома Крови, где, как полагала, никого не должно было быть. Ночь выдалась паршивой – иных у меня не бывало.

Исполняя приговор, я заработала чёртову уйму синяков и повредила ногу. Прихрамывая, брела по залу, в ушах гудела кровь, гонимая по венам, а в душе нарастала буря.

Накопившаяся горечь выжигала сердце. Я ненавидела свою работу, презирала Совет, а более прочих – Мари-Белль. Стерва с кукольным лицом и омерзительным характером.

Каждое её задание – пытка для меня. Мы стояли на одной ступени иерархической лестницы, но она не брезговала пнуть побольнее и лишний раз напомнить, что я – полукровка.

Приблизившись к барной стойке, я заметила мужскую спину, но повернуть обратно не рискнула. Он меня уже услышал, глупо сбегать. К тому же, не была бы я Кирой, спасовав перед каким-то вампиром.

Но там коротал ночь не «какой-то» вампир, а Стюарт – любовник Мари-Белль.

Он был ошеломляюще красив и знал себе цену. На его фоне я всегда ощущала себя замарашкой.

Высокий, идеально сложенный, обаятельный и… сильный. Рядом с Мари-Белль всегда держался подобающе – высокомерно и холодно. Пару раз ей удалось нас натравить друг на друга.

Стюарт не являлся членом Совета, и в спину ему многое шептали. Но я не считала его подстилкой знойной стервы – не того он полёта птица. Слишком хорош, слишком здравомыслящий.

В его глазах ощущалась тяжесть прожитых столетий и острый ум. И для меня оставалось загадкой, за каким чёртом ему сдалась Мари-Белль.

Они не создавали впечатление крепкой пары, не походили на отчаянно влюблённых. Но они везде появлялись вместе, Мари-Белль таскала его с собой, как дорогой аксессуар.

Я подсела, наплевав на его личное пространство, и налила себе спиртного из его же бутылки. Да, порой я переходила границы, но он знал, с кем имеет дело.

И, обычно, игнорировал моё присутствие. Цеплялся разве что на потеху Мари-Белль.

Я отпила из стакана и почувствовала, как Стюарт шевельнулся.

Визуал Киры

Визуал Киры

Визуал Стюарта

Визуал Стюарта

Глава 3

У меня плечи стянуло от напряжения, но я не посмотрела на него.

Отпив из стакана, я ощутила, как Стюарт повернулся. Надо же, всё-таки заметил.

От него едва различимо пахло одеколоном – лёгким, свежим, интригующим. Чёрный бархатный пиджак, расшитый золотой нитью, чёрные брюки и иссиня-чёрная шёлковая рубашка – он всегда одевался с иголочки.

Любил притягивать внимание, и там действительно было на что посмотреть.

Глазея на его задницу, я часто себя одёргивала. Можете закидать меня камнями, но задница у него потрясающая.

Хмыкнув, я посмотрела на вампира и оцепенела, встретив тяжёлый тёмный взгляд. Не знаю, как выдержала его – по спине заструился пот. Стюарт всегда внушал мне некий трепет, в его присутствии поджилки тряслись.

Ему около четырёхсот лет, а мне всего-то двадцать шесть. И я не в состоянии оценить истинный вес его разума. Знала только, что он мог меня им придавить, как букашку.

Он цедил джин наедине со своими тяжкими размышлениями, а я нарушила его уединение. Взгляд вампира сквозил недовольством и… усталостью.

До этой минуты я не видела истинного лица Стюарта. Не знала, что его тяготила жизнь в Доме Крови. Тяготила Мари-Белль. Её игры выводили вампира из себя.

И всё это я поняла по одному только взгляду - пылающему, переполненному эмоциями.

Испустив долгий вздох, он небрежно протянул руку и кончиками пальцев прошёлся по тыльной стороне моей ладони. Я с вызовом уставилась на него, но лишь позабавила.

По щеке скользнул бархатный, обволакивающий смех точно меховая кисть. Раздражённо скрипнув зубами, я развернулась лицом, дерзко вскинула голову и смерила его презрительным взглядом.

Стюарт изогнул бровь и усмехнулся. В тот миг меня будто промеж глаз ударили – он был потрясающе красив! И я смотрела в это безупречное лицо, в бурлящую тьму глаз и вдруг ощутила тяжесть внизу живота.

От судороги желания стало трудно дышать. Такое иногда бывает – от случайного жеста, от поворота головы, и вдруг перехватывает дыхание, тело реагирует на уровне, тебе не подконтрольном.

И когда такое случается, ты изо всех сил делаешь вид, что ничего не было. И упаси небеса, чтобы объект этого внезапного желания о нём узнал.

Я отвела глаза и поднесла стакан к губам. Рука предательски дрогнула, пульс зачастил в горле. Такие перемены в теле не скрыть от вампира.

Стюарт не дал мне сделать глоток – коснулся кончиками пальцев подбородка и повернул к себе – не с силой, но требовательно. Его улыбки как не бывало, на смягчившемся лице появилось отрешённое, слегка задумчивое выражение.

От пристального взгляда у меня энергия заплясала по коже горячим дыханием. От вспышки страха сдавило грудь. Я осторожно опустила стакан, глядя на него в упор.

Никогда не рассматривала Стюарта, как возможного партнёра. Чёрт побери, я его и как мужика не воспринимала. Он же вампир! Ко всему прочему, любовник Мари-Белль.

Но в ту ночь судьба по-своему швырнула карты. Злая ирония? Вполне вероятно.

Что произошло дальше – до сих пор остаётся загадкой. Но точно знаю, что он меня не околдовывал глазами. Мы оказались в моей квартире и разнесли её в пух и прах.

На утро я возненавидела себя и прокляла Стюарта, но через неделю всё повторилось.

А потом снова. И снова. Мы изливали свою боль и гнев, меняясь ролями. То я набрасывалась на него, то он на меня. Удовольствие граничило с болью.

Возможно, в боли и был смысл – заглушить иные страдания. Часто и парой слов не обменивались. Похоть исцеляла наши души, секс возвращал тела к жизни. Чем грязнее, тем лучше.

И я старалась больше не задумываться, плыть по течению и пользоваться моментом.

В моей жизни не осталось никого, кому я могла довериться. Одиночество превратилось в образ жизни, но вторжение Стюарта я расценила, как соломинку и приняла.

Мы делились друг с другом тайнами, проблемами и болью. Выражали их в страсти. Мы делились друг с другом собой, словно так могли заполнить пустоту, зияющую в израненных сердцах.

Но ни слова о чувствах. Не они нас связывали.

А теперь я смотрела, как он подходит и забирает мою бутылку. Отпивает из горлышка, неотрывно глядя на меня. Его лицо казалось отрешённым, в глазах вспыхивали искры.

Воздух накалился – от Стюарта исходило гудящее напряжение. Я на миг прикрыла веки, улыбка моя померкла. Его переполняли тёмные, низменные чувства. Сегодня его очередь.

Стюарт подошёл так близко, что мои колени упёрлись ему в живот. Он скользнул рукой по ноге, забираясь под полотенце, поглаживая кожу пальцами.

Затем коснулся второй рукой, сдавил бёдра ладонями и притянул к себе. Я невольно ахнула.

Склонился и потёрся щекой о мой лоб, вдыхая аромат ещё влажных волос. Я стащила с него пиджак и расстегнула до конца рубашку. Он помог мне лишь с ремнём и брюками.

Разведя мне ноги в стороны, вздёрнул вверх, прочь со стола. Я оказалась прижатой к его груди, обхватив ногами за пояс. Полотенце свалилось на пол.

Стюарт целовал меня, и губы его были горячими, как и руки на моём теле. Он питался перед приходом – всегда так делал, полагая, будто мне приятнее ощущать в нём чью-то украденную жизнь.

Так оно и было, как бы не хотелось признавать.

Он прислонил меня к стене, и если бы не придержал голову ладонью, то я бы здорово треснулась об неё затылком. Накрыв рот поцелуем, с силой сдавил мне бёдра, и я ощутила его внутри себя.

И непроизвольно дёрнулась, стиснутая в крепких объятиях.

Времени на подготовку не было, и Стюарту приходилось пробивать себе путь, сначала медленно и плавно, двигаясь осторожно и почти нежно, а потом всё сильнее и настойчивее.

Я не сразу осознала, что кричу. Кричу и отчаянно цепляюсь за его крепкие плечи. Он снова и снова загонял себя в меня, а я обнимала его ногами, сомкнув руки на шее.

С каждым ударом, с каждым толчком ритм его тела становился всё резче, будто Стюарт хотел сквозь меня пробить стену. Я чуть не закричала «остановись, хватит», но не успела набрать воздуху в лёгкие, как огромной сверкающей волной накатил оргазм.

Я вцепилась ногтями в плечи Стюарта и заорала, не имея возможности выплеснуть напряжение. Забилась под его силой и весом, так что наслаждение превратилось в сражение.

В этом сражении, пока он всаживал меня в стену, я ощутила, как и его свела судорога. Мощным усилием бёдер он вошёл в меня последний раз и оперся рукой о стену, пытаясь удержать нас.

Стюарт дышал отрывисто, глядя мутным взглядом мне в лицо. Приближаясь для поцелуя, опустил нас на пол, когда его ноги начали подгибаться.

Надо отдать ему должное – синяков на моём теле он ни разу не оставил. Но губы горели от поцелуев. Иногда становилось стыдно, иногда нравилась эта ломота в теле, ноющие мышцы.

Они отвлекали от прочих сложностей, напоминали, что всё ещё жива.

При встрече мы вели себя по-прежнему холодно, обменивались колкостями, однажды даже сцепились. Тяжелее всего давалось безразличие.

Меня одолевали то гнев, то ненависть к Мари-Белль, но приходилось изображать страх. А порой так хотелось расхохотаться ей в лицо….

Потом у меня дома вспоминали и смеялись.

Но время шло, и что-то менялось в нас и наших отношениях. Мы старались быть осторожными. По дороге ко мне Стюарт петлял и использовал чары, после - тщательно смывал запахи, и только потом возвращался в постель к Мари-Белль.

Танцуя на острие ножа, мы ярче разжигали наш костёр, находили забавным играть со смертью. Но одной чудесной лунной ночью она нас подстерегла.

Глава 4

Я возвращалась с казни. Заехала в Дом Крови, отчиталась и отправилась домой. В холле никто меня не встретил, не закидал оскорблениями. Ночь обещала быть скучной.

Но, паркуясь напротив подъезда своего дома, я заметила движение в тени деревьев. Одно можно списать на ветер или… птицу, но шевеление повторялось и повторялось.

Я вышла из машины и почувствовала дуновение силы. Запах сырой земли и застарелой крови. Мой взгляд непроизвольно метнулся к окнам квартиры – свет не горел.

За спиной шелестела листва, хрустели мелкие ветки. Я начала оборачиваться, доставая из наплечной кобуры пистолет, но опоздала.

На меня летело нечто, похожее на человека, но с вытянутыми конечностями и лысым черепом, совершенно обнажённое. Бледная кожа в язвах и ошмётках налипшей грязи.

В свете фонаря блеснул частокол жёлтых зубов в разинутой пасти. Гуль. За ним из кустов вылетели ещё трое. Я бы всё равно не успела выстрелить.

Бежать не имело смысла. Глубоко вдохнув, я швырнула в них свою силу, тело вспыхнуло изнутри, кожа будто плавилась. В гулей ударил порыв ветра и отбросил в тень парка.

Но едва я решила перевести дух, как за спиной послышалось рычание. Что-то тяжелое прыгнуло на крышу моей машины, жалобно заскрежетал металл.

Я не успела развернуться, как это «что-то» рвануло на меня. И упала плашмя, успев лишь слегка смягчить удар ладонями.

Гуль завизжал, схватил за волосы у самых корней и потянул. В его руках теплилась нечеловеческая сила, тело источало трупную вонь. Из пасти разило гнилью.

Я попыталась сбросить его, но он надавил другой рукой мне на плечи, вжимая в асфальт. Совсем близко завизжали ещё четверо. Я обречённо выдохнула и попыталась успокоиться.

Руки гуль не додумался заблокировать, но пистолет я благополучно выронила. Пока он перебирал мои волосы, выискивая местечко для лучшего укуса, я протянула руку и послала импульс силы в сторону деревьев.

Вспышка бледно-жёлтого пламени на мгновение озарила край парка – гули завизжали и прикрыли уродливые безносые морды руками. Теперь я знала, где они.

Первая же моя попытка сбросить тварь увенчалась успехом. Я начала подниматься, ища глазами пистолет, но гулкое рычание послышалось опасно близко.

Я медленно выпрямилась, обводя улицу взглядом. Гули окружали, не пугаясь света фонарей, вышли на дорогу. Один скрёб когтями машину, оставляя на крыле кривые борозды.

Другой, прижимаясь к земле, подползал, скаля клыки.

Мысленно взвешивая шансы, я продумала, как действовать дальше, но из-за куста выпрыгнули сразу двое, раскинув длинные костлявые руки. Я метнулась прочь и угодила в ловушку.

Твёрдые руки охватили меня и швырнули оземь. От удара в голове взорвались искры. Гуль катился со мной в обнимку по асфальту, мир вертелся перед глазами.

Остальные посыпались на нас, рыча и брызжа слюной. Первые удары когтей, разрывающие плоть, я ощущала, а потом наступило благословенное оцепенение.

Боль пронзала молниями, они сверкали где-то под веками, а тело безвольно дёргалось, раздираемое гулями. Когда взгляд замер на полной луне, и с губ сорвался прерывистый вздох, издалека послышался свист воздуха.

И гулей снесло одним порывом.

Мой заторможенный взгляд зацепился за чёрную, смазанную от скорости линию, нос уловил знакомый аромат одеколона. Стюарт.

Какого чёрта он здесь делает? Зачем вмешался?

Я лежала на асфальте сломанной куклой и не могла пошевелиться. Оцепенение медленно, но верно отпускало. Тело начинало осознавать, насколько оно пострадало, и превращалось в оголённый нерв. Болела каждая клеточка.

Усилием воли я заставила себя перекатиться на бок и хлопнулась в лужу – липкую и тёплую. Из-под меня растекалась кровь. Тут же мозг начал соображать, откуда она взялась.

Пульсирующая боль подсказала – один гуль разорвал мне кожу на горле, грызя мышцу и пытаясь добраться до глотки, другой распорол живот, рассчитывая вцепиться в мякоть и выпотрошить.

Неглубоко, раз я могла дышать и шевелиться, но достаточно серьёзно, чтобы истечь кровью.

Я хоть и дампир, но такие раны я не способна залечивать самостоятельно. Твою же мать.

Звуки раздираемой плоти стихли, последний вскрик гуля оборвался. Луну загородил силуэт Стюарта. Я смотрела, с трудом шевеля веками, и когда он поднял меня на руки, не сумела возразить.

Он нёс меня не к моему дому, а в противоположном направлении. Мелькнула мысль - в Дом Крови, под ноги Мари-Белль, но было уже настолько плевать, что я позволила себе отключиться.

Очнулась, когда он поднимал меня по ступеням. Стены оказались незнакомыми, как и широкая деревянная дверь квартиры, в которую он вошёл.

Тусклый свет подсветки вспыхнул, словно вдалеке. Здесь пахло дорогой мебелью и его одеколоном.

У меня расплывалось перед глазами. Я не находила в себе сил шевелиться, губы открывались и закрывались, как у умирающей рыбы.

Противно было ощущать себя слабой и безвольной, постыдно от мысли, что он видел меня в таком состоянии.

Стюарт бесшумно прошёл по ковру и опустил меня на широкий диван. Тут-то и пробудилась гордость, придала сил.

Я заёрзала, соскальзывая на пол и ища глазами ванную. Заметила дверь справа и направилась к ней - сначала на четвереньках, затем поднялась, опираясь на стену.

Добралась, открыла дверь и ввалилась в неё. Свет вспыхнул автоматически. На этом прыть иссякла – сползла по стене на пол и привалилась спиной.

Кровь хлестала по ногам, стекала по бледно-голубому кафелю, забиваясь в швы. Стюарт опустился на корточки и склонил голову набок, всматриваясь в моё лицо.

В руках он держал серое махровое полотенце. Рядом на полу лежал пакет донорской крови. Я смотрела на вампира, а в горле клокотала кровь.

— Не пытайся говорить, — тихо сказал он и приложил полотенце к моей шее. — Раны уже затягиваются, но крови ты много потеряла. Слишком много. Одним пакетом не обойтись.

Я прикрыла веки и позволила ему обрабатывать раны. Раз уж пришёл, раз уж вмешался. После порции крови и его… заботы мне стало легче.

Голова прояснилась, боль притупилась, лишь в ушах стоял тонкий далёкий звон, похожий на оловянные колокольчики. Стюарт сидел на краю стеклянного журнального столика, комкая в руках полотенце.

И смотрел на меня, задумчиво хмурясь.

Обычно по его лицу сложно что-то прочесть, но сейчас на него легла тень скорби и сожаления. Мне стиснуло грудь.

Глава 5

Судорожно сглатывая, я поднялась, хватаясь за подлокотник.

Стюарт додумался уложить меня на серый замшевый диван – всю в крови и грязи. Прикрыв на миг глаза и собираясь с духом, я села ровно и посмотрела на него.

— Зачем ты вмешался?

Он поднял усталые глаза и беззвучно хмыкнул.

— Извини, что не позволил погибнуть на асфальте перед домом. Я на минутку забыл, что ты давно грезила покончить с ненавистной жизнью дампира. Пасть гуля предпочтительнее моей помощи?

— Я не об этом, — смутившись, сказала я. — Гули принадлежали Мари-Белль. Теперь-то она узнает….

Он поморщился, не дав мне договорить.

— Раз она послала их за тобой, значит, уже знает, — его взгляд похолодел, стал твёрдым, как лёд. — Твари предназначались нам обоим – тебя искалечить, а мне пригрозить.

— Вот именно. Тебя она, скорее всего, не тронет. А я уже не жилец.

Он метнул в меня тяжёлый мрачный взгляд.

— Предлагаешь отойти в сторону и разрешить тебя добить?

Я смотрела на него, а горло дрожало от желания разреветься. И заговорить удалось лишь со второй попытки.

— Не думала, что скажу такое… Обрати меня, — мой голос упал до шёпота.

— Что? — лицо вампира вытянулось.

— Обрати меня, — увереннее произнесла я. — Я слишком уязвима.

Стюарт нахмурился, с остервенением сжимая окровавленное полотенце. Лицо его стало каменным, но глаза заблестели, как от непролитых слёз.

— Зачем? — спросил он без интонации, но явно переполняемый недоумением.

— Чтобы ты перестал волноваться за меня. Полагаю, эта ночь положит конец нашим играм, и в случае, если я выживу….

— Ты выживешь, — отрезал он. — И наши, как ты выразилась, игры будут продолжаться до тех пор, пока кто-то из нас не захочет остановиться, а не из-за капризов и ревности Мари-Белль. Или ты намерена отступить?

— Ты же не на зло ей со мной связался?

У него сделалось такое мягкое и обезоруживающее выражение лица, что мне захотелось взять слова обратно.

— Я не стал бы рисковать чьей-либо жизнью из-за желания её позлить. Мне это неинтересно.

— Почему я? — вырвалось у меня.

— Потому что ты принимаешь меня таким, какой я есть. Не из-за внешности или физических возможностей. Тебе изначально было плевать, кто я. Я чувствовал вкус твоего страха и негодования, что лишний раз доказывало, что иллюзий на мой счёт ты не питаешь.

Я подалась вперёд, соскальзывая с дивана. Он следил за мной глазами.

— Тогда обрати меня, Стюарт.

— Ты же ненавидишь вампиров, — хмыкнул он.

— Кажется, я переосмыслила своё отношение к ним.

На его губах мелькнула тень недоумённой улыбки, но до глаз не дошла.

— Не из-за меня же?

— Даже если и так, — я небрежно пожала плечами, украдкой сглатывая.

— И ты готова отказаться от солнечного света… ради меня?

— Да, — холодно ответила я, глядя на него в упор.

Он же внимательно вглядывался в моё лицо, мрачнее на глазах.

— Нет, я не могу.

Я поджала губы.

— Тогда я ухожу, — и решительно встала.

Он следил за мной глазами, не шелохнувшись. Я поковыляла в прихожую и подняла с пола свою кожанку. Для этого пришлось, опираясь на стену, наклониться, рискуя потерять сознание.

Но стоило дотронуться до ручки, как меня порывом ветра отбросило назад. Я рухнула в объятия Стюарта. Он развернул меня к себе лицом, глядя сверху вниз и придерживая за талию.

А потом поднял и поцеловал – нежно-нежно.

Я не привыкла к такому. Он никогда не проявлял чувства, не целовал меня просто так, лишь во время секса. А тут….

Я отодвинулась первой – из-за нехватки воздуха. И увидела его сияющие глаза и печальное лицо. Поймав мой взгляд, он улыбнулся, и это была первая его искренняя улыбка.

Потому что в ней угадывалась неуверенность и сожаление. А взгляд…

Такой взгляд я ещё ни разу не видела у него – открытый, незащищённый. В его глазах плескалась тоска, желание столь сильное, что будто смотришь в бездонную пустоту, в зияющую яму на месте чего-то пропавшего.

У меня защемило сердце. Я приложила ладонь к его слегка колючей щеке. Улыбка Стюарта потускнела, в глазах промелькнула тень, которую я не успела понять.

Он нежно поцеловал мою ладонь и отстранился.

— Ты вся в крови, её запах сводит с ума, — и мягко отодвинул меня. — Не искушай.

— Мне что, позволить тебе вылизать меня? — раздражённо хмыкнула я.

Его глаза вспыхнули. Не дав спороть ещё какую-либо глупость, Стюарт подхватил меня на руки и понёс на кухню.

Она оказалась небольшой (вампиры не готовят, и она была необходима исключительно, как деталь интерьера), но в центре стоял широкий стол. Он посадил меня на него и удалился за новым чистым полотенцем, смочил его в тёплой воде и вернулся.

Его лицо застыло, заинтересованный взгляд ощупал меня и поднялся к глазам. И я ощутила его голод, как нечто вполне физическое.

Руки замерли, полотенце в них повисло. Я медленно забрала его и положила рядом на стол. Странно, но ощущение его жажды вызвало у меня тянущую боль внизу живота.

— Ты позволишь мне? — его голос прозвучал тихо и осторожно, с ноткой изумления.

— Неужели ты серьёзно? — меня правда потрясла его просьба.

Он хотел слизать с меня кровь. Проклятье!

Стюарт чуть приблизился, наши глаза поравнялись. В его зрачках шевельнулась тьма. Это должно было напугать, но не напугало - у меня сердце провалилось между ног.

— Просто… позволь.

Глава 6

Я робко кивнула, не до конца соображая, что делаю. Но Стюарт никогда не причинял мне вреда, и доставлял боль только когда сама того хотела.

В этот момент я, наконец, осмыслила его отношение ко мне. Он был сильнее и каждый раз ему приходилось сдерживаться. Я могла лишь догадываться, чего ему это стоило.

Порой даже терзали мысли – почему я? Зачем Стюарт выбрал такую хрупкую игрушку?

Он же… не мог со мной полностью расслабиться и насладиться процессом. Какую цель преследовал? Мстил Мари-Белль с ненавистной ей полукровкой?

Несколько раз я порывалась прекратить это безумие. Но он приходил, срывал с меня одежду, и все сомнения вылетали из головы.

Стюарт бережно уложил меня на стол. Внезапно пересохло в горле, и захотелось остановить его. Но даже дрожа всем телом от странного волнения и предвкушения, я не осмелилась.

Он же вампир, и кровь для него значила куда больше, чем для меня. Поразительно, что он ни разу не укусил в порыве страсти.

В эту ночь наши отношения сменили курс, и стали откровеннее. Поздно было давать задний ход. Поэтому я дала ему то, что прежде он не решался попросить.

Он аккуратно стаскивал с меня влажную от крови одежду. Внутренний голос требовал остановиться, но я гнала его прочь.

Когда на мне, кроме крови ничего не осталось, Стюарт охватил мои бёдра и рывком подтянул к краю стола. Я глянула на его чёрную шёлковую рубашку.

— Сними, — сказал, едва ворочая языком.

Он молча сделал, как просила – расстёгивая пуговицы, смотрел на меня терпеливыми глазами. Швырнув рубашку на пол, склонился, заставив обхватить его ногами.

Сердце у меня колотилось во рту и норовило выпрыгнуть. Оно-то осознавало, что мы снова играли со смертью. Вкус крови мог снести к чертям его самообладание, и тогда меня уже ничто не спасёт.

В очередной раз Стюарт проверял нас на прочность и выносливость. А я, дура, с удовольствием подыгрывала.

Он начал с губ. Навис сверху и поцеловал – едва касаясь, почти целомудренно. Скользнул к шее, проводя кончиком языка, оставляя влажную дорожку на коже.

Вынуждая запрокидывать голову, осторожно слизал кровь по краям затянувшейся раны. Они ещё болели, но смешение с ощущениями от его прикосновений вызвало волну дрожи в теле.

Меня окатило жаром, мышцы живота напряглись, свернулись тугим узлом.

Это должно было быть противно, но не было. Я ждала, что протрезвею и оттолкну Стюарта, в глубине души хотела этого, но с каждым его касанием страх постепенно сменялся лёгким, почти сверкающим чувством, будто мир заволакивало туманом.

Закончив с шеей, он плавно спустился ниже и скользнул руками под спину. Удерживая за плечи, ещё крепче и теснее, вылизал кровь под грудью, из каждой складочки, из каждой ямки.

Водил языком вокруг твердеющих сосков, а, закончив с ними, слегка прикусил – без клыков, осторожно. У меня выгнулась спина, стон слетел с губ.

Я зажмурилась, ругая себя за глупую скованность. Поздновато переживать за нравственность и никому ненужную скромность. Мы их променяли на удовольствие и исцеление душевных ран.

Рана на животе оказалась обширнее, и крови натекло больше. Кое-где она успела подсохнуть. Стюарта это лишь раззадорило. Чередуя поцелуи с голодными движениями языка, он очистил края раны и довёл меня до дрожи.

Тело колотилось и извивалось в его руках, и я ничего не могла с собой поделать. Наивно полагая, что скоро это закончится, я вскрикнула, ощутив его у себя между ног.

Не думала, что кровь текла по бёдрам и забилась в складки около паха….

Его рука соскользнула с моего плеча и охватила бедро, чуть отводя его в сторону. Изучающие, ощупывающие движения языка сорвали последнюю цепь с моего самообладания.

Я кричала и извивалась, не узнавая собственный голос. Хватаясь за его обнажённую мускулистую спину, впивалась ногтями в гладкую горячую кожу.

А в голове взрывались мысли, рушился прежний мир, уступая место тьме. Рухнули границы моих моральных принципов. И чёрт бы меня побрал, если бы мне это не нравилось.

Глава 7

Когда Стюарт закончил, меня трясло. Всё, о чём могла думать – скорее бы он уже меня трахнул. Ощутить его внутри себя и испытать освобождение. Примитивные мысли напрочь вытеснили разум.

Перед глазами плыло, но его склоняющееся лицо я сумела разглядеть. Стюарт поцеловал меня, жадно впиваясь в губы. На его языке таял медный вкус моей крови.

Не отрываясь от меня, он избавился от штанов. Закинул мои ноги себе на плечи и вдвинулся внутрь, придерживая за бёдра – быстро, решительно и глубоко.

Я извивалась под ним, зажатая сильными руками, и вопила с каждым ударом внутри тела, достающим до мест, где физически он не мог оказаться.

Ладони блуждали по гладкому простору его груди – хаотично и ненасытно. Дыхание срывалось и обжигало ему щёку. Он двигался всё быстрее и сильнее, и первый оргазм накатил почти мгновенно – снёс ослепляющей волной.

Потом второй – вырвал из глотки вопли, совсем не человеческие. Что-то животное, дикое, неудовлетворённое выплёскивалось из меня.

Стюарт привстал, опершись на руки, лишь отчасти придерживая ими мои бёдра. Руки не доставали до его груди и соскользнули на бицепсы. Они звенели от напряжения под моими ладонями.

Он глядел сверху вниз, и в его глазах плескалась живая тьма, кожа на лице светилась алебастром. Он вышел из меня медленно и до конца, заставив недовольно вскрикнуть и приподняться навстречу, а потом вновь вошёл – быстро, остро, до боли.

Опять вышел и вдвинулся с силой. Новый ритм наших тел разжигал пламя между ног куда жарче и мучительнее. Я не сразу заметила, что кожа у меня тускло мерцает.

Кожа Стюарта вспыхивала белым светом, соприкасаясь с моей. Между нами плавился воздух, объединённая сила перекатывалась, будто что-то осязаемое.

Тяжесть внизу живота разразилась жаром, утопившем сознание в ярком свете. У меня зарябило в глазах, а голос осип от стонов и криков. Мир покачнулся и расплылся бледными полосами.

Когда я снова могла хоть немного соображать, то обнаружила себя сдавленной в его крепких объятиях. Пульс Стюарта колотился о мою грудь барабанной дробью.

Он прижался щекой к моему лбу, и жилка на его горле неистово трепетала рядом с губами. Испустив прерывистый вздох, он шевельнулся и нашёл губами мои губы.

И оказался таким горячим, что даже обжигал. Его тело вибрировало на мне и внутри меня. Я не успела опомниться, как Стюарт сгрёб меня со стола и понёс в душ.

Здесь царили бледно-голубые и синие цвета. На большее у меня не хватало концентрации. Душевая кабина с матовыми стеклянными дверьми оказалась достаточно просторной даже для двоих.

Я гладила мускулистую грудь Стюарта, прижимаясь к прохладной стене. Он опирался об неё руками, подставив лицо колючим струям горячей воды.

Проведя пальцами по его плечам, я вдруг осознала, какой же он огромный. Я ведь макушкой едва доставала ему до середины груди. При этом знала каждый дюйм тела.

А ведь он… чужой мужчина. И только сейчас я позволила себе охватить его взглядом целиком, подспудно не боясь упасть в собственных глазах.

Стюарт был поистине безупречен. Эта мысль несколько приглушила моё настроение. Бывали моменты, когда я хотела порвать с ним, но не осмеливалась затеять разговор.

Со временем я поняла, что наши встречи для него служили утешением. В череде бесконечных безликих ночей, Стюарту всё сложнее становилось притворяться. Мари-Белль его не отпустила бы.

И сейчас не отпустит. Она убьёт нас обоих, сдерёт шкуры живьём и прибьёт к двери своей спальни – на долгую память. Мы шли по скользкой дорожке. Я бы сказала – неслись, как угорелые.

Сколько раз я убеждала себя, что ничего к нему не испытываю, и между нами только похоть. Как бы не так! Губительное притяжение, выжигающее наши души и сердца, звалось совсем иначе.

И мы оба понимали, как горько поплатимся за него, если не остановимся. Мы не планировали – нам же хуже.

Судя по настрою, Стюарт что-то задумал. У меня не оставалось выбора – придётся идти до конца рука об руку. Да и с недавних пор в голове поселилась мысль, что он мне нужен….

Совершенно на меня не похоже, но это свершилось, чёрт побери. Кажется, я влюбилась в вампира.

Проклятье.

Стюарт потёрся щекой о мою щеку и отвлёк от размышлений.

— Нам придётся убить её, — хрипло произнёс он и выразительно на меня поглядел. — Она знает, что мы сделали. Каждый созданный ею гуль связан с ней мысленной нитью.

Я моргнула, хмурясь. Он скользнул руками по моему телу и поднял, пришлось охватить его талию ногами.

— Теперь-то я не откажусь от тебя.

— Ну и зря! — с горечью плюнула я и прикрыла веки, успокаиваясь. — Так мы хотя бы живы остались.

Он слегка прикусил мне подбородок, заставив открыть глаза.

— Не превращайся в отчаянного романтика, а то я уйду, — предупредила я.

Он рассмеялся, запрокинув голову, и звук хлестнул бархатом по коже. Я вспыхнула. В его чудесных глазах загорались и умирали звёзды. Я могла смотреть в них вечно.

Он ни разу не попытался проникнуть в мой разум – я очень ценила это. Если вспомнить, Стюарт всегда вёл себя, как джентльмен.

Он посмотрел на меня с восторженно-надменным выражением на лице и снова вогнал в краску. Я попыталась сменить тему.

— Если её убить, гули разбегутся или тоже сдохнут?

— Мне нравится твой выбор слов…

— Ответь же.

Он вскинул брови.

— Попробуем и узнаем.

— То есть?

— Понятия не имею, — и небрежно пожал плечами. — Но у нас нет времени гадать, придётся действовать и немедленно.

Я открыла от удивления рот.

— Но как же? Скоро рассвет.

— Это очень даже кстати. Она будет слабее.

— Мари-Белль не спит днём? — потрясённо пробормотала я.

Стюарт выразительно на меня взглянул.

— Представь себе – я тоже, — и приблизился, как для поцелуя. А потом выдохнул прямо в губы: — Достаточно, чтобы в помещении окна были зашторены или отсутствовали вовсе. Мы слишком старые, чтобы впадать в спячку с наступлением утра.

— Тогда нужно торопиться. Вряд ли она ждёт от нас скорой реакции, — мой голос упал до шёпота, по телу скользнула дрожь. Но, взяв себя в руки, я оттолкнула Стюарта. — Значит, собираемся.

Глава 8

Над Домом Крови сгустились тучи и скрыли угасающую луну. Ночь пахла приближающимся дождём и свежескошенной травой. За чёрной полосой леса небо начинало светлеть, над землёй стелился туман.

Я шла по щербатой каменной дорожке, сжимая в одной руке пистолет, а в другой – голову одного из гулей, напавших на меня у дома. Во внутреннем кармане куртки притаилась обойма с серебряными патронами.

Никогда ещё так не тряслись поджилки от мысли, что мне туда придётся войти. Когда я ничего не чувствовала и не придавала значения связи со Стюартом, и на душе было легче.

А сейчас предстоит столкнуться лицом к лицу с Мари-Белль и изображать хладнокровие. Похоже, я отхватила кусок, который не сумею проглотить.

Стюарт должен был быть уже на месте. В эту минуту я пожалела, что не могла с ним мысленно переговариваться. Это облегчило бы задачу.

Взбежав по ступеням, я толкнула дверь ногой и вошла в пустой холл. Пламя свечей заметалось, тени затанцевали на стенах.

Где-то совсем тихо играла музыка. Страх сменился гневом, жар поднялся из глубин тела, растекаясь по венам. Только бы она с ним ничего не сотворила.

Я шла по холлу, вслушиваясь в тишину. Когда до приёмного зала оставалось пару шагов, дверь медленно отворилась, и мне на встречу вышел Чарльз и учтиво поклонился.

— Госпожа ждёт тебя, — сказал он низким, тихим голосом и всплеснул рукой, приглашая войти.

Переступая порог зала, я уловила рычание и скрежет когтей где-то дальше по холлу. И помедлила, оглядываясь.

Мари-Белль заперла гулей в одной из комнат. Подготовила сюрприз для нас. Чудесно.

Стиснув зубы, я глубоко вдохнула и вошла в зал. Чарльз тут же захлопнул за нами дверь и встал, преграждая её, сложив руки на животе.

На поясе у него болтались ножны с метательными ножами. Если дойдёт до драки, он окажется быстрее моих пуль, как не печально это признавать.

В зале был зажжён камин, в воздухе висел характерный аромат и слышалось потрескивание поленьев. Как мило.

Мари-Белль стояла у постамента с бархатным креслом и ядовито улыбалась. На ней было длинное белое платье из слегка мерцающей ткани. Вырез был настолько глубок, что почти полностью обнажал плечи, длинные рукава закрывали кисти рук.

На тонкой шее сверкало колье с камнем, похожим на пойманную звезду – он горел и переливался всеми цветами радуги. Волосы она уложила тугими локонами, которые рассыпались по плечам, обрамляя бледное лицо с безупречным макияжем.

Как всегда, омерзительно прекрасна.

Чуть поодаль от неё застыл Стюарт с бесстрастным видом в чёрной кожанке и джинсах. Сложив руки за спиной, глядел на Мари-Белль и не обращал на меня никакого внимания.

Вампирша двинулась в мою сторону, шелестя платьем и сияя ледяной улыбкой. Хмыкнув, я швырнула ей под ноги голову гуля – та покатилась, брызгая чёрной кровью на подол её шикарного платья.

Её брезгливо скривившееся лицо доставило мне неописуемое удовольствие.

Справившись с эмоциями, вампирша улыбнулась ещё ярче и склонила голову набок.

— Наконец, ты пришла, Кира. Мы со Стюартом уже поспорили, явишься ты или струсишь.

Я вскинула изумлённо бровь, чуть не покосившись на него, но вовремя себя одёрнула.

— Сочувствую, что заставила ждать. Честно говоря, я рассчитывала застать тебя в гробу и спокойно всадить пулю в сердце, без свидетелей, — я шагнула к дивану, устало вздыхая.

И с наслаждением плюхнулась на него.

Улыбка вампирши дрогнула, глаза сверкнули яростью. Начало положено. Насколько же она взбешена, что так хреново совладает с лицом?

Кажется, мы управимся быстрее, чем планировали.

— Ты неисправима, — прошипела она. — Что ж, тебе же хуже.

И скользнула вдоль постамента, оправляя руками платье.

Стюарт следил за ней пустым взглядом. Вампирша остановилась и подняла руку, словно собираясь коснуться его лица. Но в последний момент передумала и опустила ему на грудь.

По лицу Стюарта промелькнула гримаса, которую я не сумела понять. Внутри у меня всё напряглось.

Когда Мари-Белль захихикала, холодок побежал по спине от звука её голоса, похожего на битое стекло.

На губах Стюарта появилась кровь. Он поджал их и, наконец, удостоил бывшую любовницу взглядом.

Она запрокинула голову, заглядывая ему в лицо – любовно, с восхищением, а в следующую секунду её улыбка превратилась в оскал. Завизжав, она обернулась ко мне, протягивая вперёд руку с быстротой почти волшебной.

Я не успела сгруппироваться – порыв её силы ударил поперёк тела. Туда, где едва затянулась свежая рана, оставленная гулями.

Я согнулась пополам, сплёвывая на пол кровь.

Глава 9

Вампирша продолжала визжать, когда я вставала и выпрямлялась. Рука, сжимающая пистолет, дрогнула. Перебирая пальцами на рукояти, я боролась с желанием выстрелить ей в лицо.

Возможно, я даже успела бы, но Чарльз тут же вырвал бы мне сердце.

Неуловимым для глаз движением Стюарт перехватил её руку. Она недовольно зарычала, а я сумела набрать воздуха в лёгкие, не опасаясь, что они разорвутся от боли.

— Думали, будто обвели меня вокруг пальца? — взвизгнула она и, высвободив руку, всплеснула ею вслепую.

На груди у Стюарта расцвело кровавое пятно.

Вампирша двинулась на меня, скаля клыки:

— Я всё про вас знаю, чёртовы любовнички! Вы настолько обнаглели, что перестали скрывать свою связь. Я чую на вас запахи друг друга! Всерьёз решили, что я ничего не знаю?! — она запрокинула голову и рассмеялась противным лающим смехом. — Сначала я находила ваши поползновения забавными. Всё-таки Стюарт мог позволить себе прихоть и слегка развлечься. Но потом… — она метнула в меня ледяной взгляд. — Прихоть затянулась. Вы перешли черту. И поплатитесь за оскорбление и вызов мне!

Она выбросила вперёд руку. На этот раз я успела заслониться от неё ментальными щитами. Удар оказался мощным – я покачнулась, но боли не ощутила.

Мари-Белль могла резать взглядом, пускать кровь взмахом руки. Её первый бросок распорол рану на животе, чёрная футболка пропиталась свежей горячей кровью.

Стюарт ощутил – его глаза блеснули, горло судорожно дёрнулось. Мари-Белль жадно принюхалась и пристально посмотрела на меня.

— Разве ты не задумывалась, почему он выбрал именно тебя, Кира? — прошипела она. — Разве не догадывалась? Стюарт преследовал цель позлить меня. Разжечь былую страсть, забавляясь с полукровкой. Когда-то мы любили друг друга….

— Нет, — я качнула головой и посмотрела в её вытянувшееся лицо. — Никогда он тебя не любил. И мог в любое время уйти, да привык и в какой-то степени опасался за других. Ты же больная, Мари-Белль. Чёртова садистка. Стюарт спал с тобой из жалости.

Дома мы спланировали каждое слово, чтобы ударить точно в цель. Мне было неприятно говорить такие вещи, но Стюарт уверил, что так нужно. Мне было больно за него.

Огромных усилий стоило говорить пустым голосом и сохранять хладнокровие. Но наш план сработал – с лица Мари-Белль слетела маска спокойствия, глаза полыхнули алым огнём, кожа съёжилась, ссохлась и обтянула кости черепа, как тонкая ветхая бумага.

Вампирша зашипела, скаля клыки, и рванула на меня белым молниеносным вихрем. Я занесла руку и послала в неё импульс силы.

Порывом ветра её ударило поперёк тела – Мари-Белль полетела, кувыркаясь и визжа.

Вампирша упала на ступени, но тут же поднялась, будто её подняли за ниточки.

Стюарт отступил от постамента. Его взгляд был прикован к Чарльзу. Слуга Мари-Белль обнажил ножи и скользящей походкой двигался вдоль стены, обходя меня со спины.

Я не успевала за ним – первый удар он нанёс, растворившись в воздухе. Резкая жгучая боль полоснула по руке чуть выше локтя. Я ахнула, разворачиваясь, и увидела, как Чарльза сносит порывом ветра.

Настолько сильным и внезапным, что перехватило дыхание. Он налетел на стену и свалился вниз, оставляя мазки крови.

Стюарт шагнул вперёд, его глаза превратились в сплошные сгустки тьмы и гнева. Мари-Белль взмахнула рукой – Стюарт лишь поморщился, но на его щеке появился порез, из которого проступила кровь.

— Как ты мог, Стюарт! Променял меня на человеческую шлюху!

Он замер, по его телу пронеслась едва заметная дрожь. Глаза полыхнули силой.

— Кира не человек. И никакая не шлюха, — последнее слово он выплюнул, будто раскалённое.

И медленно повернул к ней голову.

Мари-Белль спускалась плавно и бескостно, словно не касалась ногами пола. Подол платья тащился за ней змеиным хвостом.

Она шла к нам, сияя злом и ненавистью, воплощая собой ревность. Она пожирала её изнутри, высвобождая самые потаённые страхи и обиды.

Я знала, как она относилась к дампирам. Знала, что с первого дня презирала меня, ибо была моложе и свежее. Мари-Белль выглядела не больше, чем на тридцать, но из глаз выглядывали прожитые столетия.

Она чувствовала себя дряхлой старухой, заключённой в вечно молодое тело. И настолько привыкла считать года, что забыла – она не меняется, не покрывается морщинами, не седеет.

Окружая себя красивыми любовниками, она заглушала боль и притупляла страхи. Закрутив со мной, Стюарт пнут её в самое больное место.

Что ж, прекрасно! Главное, самой не поверить в эту чушь, а то всё мероприятие коту под хвост.

Справившись с желанием посмотреть на Стюарта, увидеть его глаза, я криво ухмыльнулась в лицо Мари-Белль.

— Ты натравила на меня гулей, стерва, — процедила я. — Нарушила закон Совета.

— Плевала я на Совет!

Я подняла пушку и наставила на неё. Лицо моё опустело – внутри разлился холод. В голове нарастал лёгкий гул пустоты. Так всегда бывает, когда я собираюсь убить. И я бы убила.

Судя по обезумевшим глазам Мари-Белль, она тоже это поняла. Но в последний миг я опустила пистолет и испустила долгий вздох.

— Я имею полномочия уничтожить тебя на месте, — рассудительно сказала я, демонстративно ставя пистолет на предохранитель. — Ты заслужила смерть, Мари-Белль. А я исполняю смертные приговоры, если не забыла.

— Не этой ночью, — улыбнулась она.

Глава 10

Я всматривалась в её лицо и силилась понять, что происходит. А потом услышала тихое жалобное рычание. В дверь скреблись гули.

Они скулили и метались, выпрашивая одобрение у хозяйки. Чарльз воспользовался моментом и рванул ко мне. Я заметила его движение боковым зрением и начала поднимать пистолет.

Но его удар был молниеносен и внезапен - не успела моргнуть, как мир завертелся перед глазами. Боль пронзала тело точечными разрядами тока.

Когда мир остановился, и чёрные пятна рассеялись, я осознала, что Чарльз держит меня захватом. Его ноги были скрещены на моём теле в замок, а сгиб локтя сдавливал горло.

В первое мгновение я попыталась отодвинуть его руку и набрать воздуха в лёгкие, вса-живая в кожу ногти, но мудак держал мёртвой хваткой. Чуть успокоившись, поняла, что руки он оставил мне свободными.

Но рано обрадовалась – перед лицом сверкнуло лезвие ножа и зависло над левым глазом. Так близко, что любое движение могло привести к необратимым последствиям.

Я знала, что Чарльз не перестанет ковырять меня ножом даже если я в это же время буду выгрызать ему лицо. Он не испытывал боли и страха.

У него напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. А у меня был, и ещё какой. Сердце колотилось в горле, неистово и болезненно. Грудь сдавила паника.

Я задержала дыхание. Думай, Кира, думай!

Выстрелить всё равно не успела бы. Даже на спуск не нажала бы. Тратить силы на то, чтобы скинуть с себя – бесполезная и отчаянная затея. Что же тогда?

— Чарльз, не увлекайся, — ласково, но требовательно произнесла Мари-Белль. — Я хотела бы сама разорвать ей глотку и пировать на крови.

Неутешительно, совсем неутешительно. Но Чарльз замер. Я осторожно выдохнула.

Когда он медленно освободил тело от оков своих ног и начал отодвигаться, я схватила его за руку и, используя, как рычаг, перебросила через себя. Он дёрнулся, но я уже сидела сверху, пистолет приятно холодил ладонь.

Увидев пушку, Чарльз округлил глаза и задёргался. Я приставила ствол к его подбородку и выстрелила. Пуля проделала в его щеке дыру и разворотила челюстную кость, но не убила.

Взвыв от боли, он скинул меня с себя. Я покатилась и уперлась в ножки дивана, сплёвывая кровь. Он залечит рану – Мари-Белль поможет, но немного времени я выиграла.

Мари-Белль надменно вскинула голову, посмотрела на Стюарта… и её лицо смягчилось, глаза загорелись. Она метнулась к нему с протянутыми руками, обошла вокруг.

Охватила плечи руками, мурлыкая, и обняла за шею. Лицо Стюарта напряглось, ожесто-чилось. Он наблюдал за поднимающимся Чарльзом, не удостоив взгляда Мари-Белль.

— Скажи, что это ошибка. Что развлёкся с ней, и я тебя прощу.

— Нет, — одно короткое слово придавило её, как брошенный камень.

— Тогда я убью её, а тебя заставлю смотреть! — завизжала она, сжимая его шею.

Стюарт скрипнул зубами. Из глаз выглянула непривычная свирепость. Он схватил её за одну из рук и рванул в сторону, выдёргивая из сустава.

Вампирша завизжала, пятясь к постаменту. Чарльз метнулся к двери и схватился за ручку. Стюарт заметил и отвлёкся от Мари-Белль. Оскалив клыки, она взмахнула рукой.

Я поднимала пушку, но движение казалось пугающе медленным. Сила вампирши полос-нула воздух, пахнуло кровью, а секундой позже боль обожгла грудь. Я осознала, что падаю на колени, а из меня прямо на пол хлещет кровь.

Попытка вдохнуть отдалась невыносимой мукой.

Стюарт сбил с ног Чарльза, не позволив впустить гулей. Мари-Белль летела ко мне чёрно-белым вихрем. Я подняла пистолет дрожащей рукой, но опять не успела – вампиршу смело порывом силы Стюарта.

Она рухнула на пол и тут же оказалась на четвереньках, шипя и скалясь. Он двигался к ней, мельком глянув на меня и рану. Вампирша оказалась на ногах и бросилась к нему, протягивая руки.

— Не поступай со мной так! — взмолилась она.

Он смерил её ничего не выражающим взглядом.

— Пошла к чёрту, — сказал Стюарт.

Её лицо сморщилось, рука хлестнула воздух и зависла рядом с его лицом.

— Тогда придётся тебя убить, любовь моя, — прошипела она. — Я не позволю так меня унижать!

Стюарт вновь глянул на меня. И этот его новый взгляд – обезоруживающий, открытый предназначался только мне. Он ни на кого так не смотрел.

Мари-Белль говорила, выплёвывая оскорбления, а мир замедлялся. В глазах темнело и плыло. Я начала падать вперёд, но успела подставить ладони.

Сжимая в одной пистолет, осталась стоять на четвереньках.

Поднимая голову, заметила, как Стюарт бросил в сторону руку, сомкнул у неё на шее, пальцы впились в плоть. Одним резким движением он вырвал Мари-Белль горло.

Она свалилась на пол, задыхаясь, кровь хлынула из дыры, изо рта, и она стала кататься на спине, ухватившись руками за шею. В ране блеснула кость позвоночника.

— Хоть минуту помолчи, — вздохнул он, стряхивая с ладони кровь и ошмётки плоти.

Чарльз уже летел к Стюарту. Я подняла руку с пистолетом, навела, но это было всё равно, что целиться в тень. Слуга налетел молнией, я нажала на спуск, рискуя зацепить Стюарта.

Но не зацепила. Пистолет рявкнул, пуля пробила Чарльзу грудь. Он ухнул и попятился, роняя капли крови. Двери зала содрогнулись под натиском гулей.

Я глянула на Мари-Белль. Глаза у неё были огромные, полные боли и страха. Она повернулась набок, откашливаясь. Дыхание булькало и дребезжало в глотке.

Ткани восстанавливались, она снова дышала. Чёрт.

Сумев набрать воздуха в лёгкие, она сумела произнесли:

— Будьте вы прокляты!

И снова закашляла кровью.

Блеснули ножи – Чарльз неуловимым движением кружился рядом со Стюартом. Я зажмурила один глаз, уставившись в прицел.

Стюарт растворился в воздухе и появился у него за спиной. Слуга вампирши уже оборачивался к нему. За столетия они оба поднаторели в этом танце и знали уловки друг друга.

Гули продолжали штормовать двери. Поднявшись на колени, я обхватила пистолет обеими руками и навела его… на Мари-Белль.

Глава 11

Она ползла, сплёвывая кровь. Да так стремительно, что до меня ей оставалось совсем чуть-чуть.

Я не стала медлить – пальнула в неё раз, другой, третий. Пока голова не разлетелась влажными ошмётками вперемешку с костями.

Чарльз издал пронзительный звук, его ноги подогнулись. Смерть мастера погубила его, а Стюарт добил. Схватив за горло, свернул шею и швырнул тряпичной куклой на пол.

Я сидела и ждала, что кто-то из них шевельнётся. Но шевелилась только кровь, растекаясь чёрной лужей вокруг тел.

Когда они вспыхнули тусклым синим пламенем, я вздрогнула и опустила пистолет. Стюарт бросился ко мне, а гули навалились на дверь.

— Сможешь идти? — осипшим голосом спросил он.

— Не знаю, но попробую, — прошептала я и оперлась рукой о стену.

— За постаментом есть чёрный ход. Он выведет тебя на задний двор.

Я резко обернулась, наплевав на боль.

— Что ты сейчас сказал?

— Уходи, — сквозь зубы произнёс он, не оборачиваясь.

Стюарт собирался принять на себя голодное стадо. Я поднялась на ноги, гнев придал сил.

— Даже не думай!

Он покосился на меня решительным, ледяным, жестоким взглядом и снова уставился на дверь.

— Мы оба знали цену.

— И ты собрался платить за двоих? Не смей жертвовать собой, Стюарт. Не разбивай мне сердце, — процедила я.

Он дрогнул, издав циничный смешок. И поглядел на меня пристально.

Оттолкнувшись от стены, я пошла к нему – медленно и шатаясь, но разворачивая на ходу силу, будто расправляя крылья.

— Я тоже кое-что умею. Открывай дверь, и покончим с этим.

Он нахмурился, но распахнул дверь, впуская в зал голодных тварей. Они рванули гурьбой, скуля и рыча. Я следила за ними глазами, мысленно оборачивая своей магией.

Их было с десяток – не так много, как мы рассчитывали.

Несколько метнулись к тлеющим телам на полу, остальные боязливо таращились на нас и пытались напасть. Мы не шевелились, и они чего-то ждали.

А я смертельно устала, и сила таяла с каждой секундой промедления. Тогда я попятилась к камину. Приблизившись на достаточное расстояние, махнула им рукой, приглашая подойти.

Гули завизжали и рванули, скаля уродливые морды. Я высвободила импульс силы и направила его в камин. Огонь вылетел из него, озарив зал и обдав нестерпимым жаром, и охватил тварей.

Гули вспыхнули, как сено. Голодное пламя пожирало их тела, они плавились, словно восковые фигуры. Только эти фигуры вопили и беспомощно извивались.

Кто-то катался по полу, кто-то норовил вцепиться в нас, но огонь оказался сильнее и быстрее. Когда последний гуль притих, я отпустила силу и начала падать.

Стюарт подхватил меня на руки. Он опустился на диван и посадил к себе на колени, удерживая руками.

— По законам Совета, ты должен занять место Мари-Белль, — сказала я, обняв его за шею.

Он оглядел мои раны, осторожно касаясь пальцами кожи.

— Мне это не нужно, — его голос прозвучало устало.

— Тогда нам придётся скрываться.

Он поднял на меня глаза и слегка их сощурил.

— Вместе у нас нет будущего.

— А порознь у нас какое будущее? — гнев стянул мышцы тела, вызвав прилив боли.

Я закусила губу, тихо скуля.

— Я отпускаю тебя, — сдавленно проговорил Стюарт.

Я распахнула глаза и влепила ему звонкую пощечину. Засмеявшись, он уткнулся носом мне в щёку. И горячо выдохнул:

— Я люблю тебя.

— Я не ослышалась?!

Он снова рассмеялся и прижал меня к себе.

— Не будь сентиментальным, Стюарт. Не разбивай мне сердце, — сказала я срывающимся голосом, а по щекам покатились слёзы.

Глава 12

Квартира Стюарта была оборудована в соответствии с его потребностями и… слабостями.

В дневное время солнечный свет не проникал сюда благодаря плотным рулонным шторам на окнах. В холодильнике хранился внушительный запас донорской крови.

Совет владел медицинской клиникой и банком крови, так что в пище ночные хищники не нуждались.

С моим переездом на полках появились продукты, в кухонном шкафу – посуда и кофеварка. Стюарт находил это милым. Мои шмотки на вешалках в гардеробной его особенно восхищали.

Глядя на многочисленные джинсы и футболки, он кривился и обещал когда-нибудь переодеть меня в платья. Я лишь усмехалась.

И первое время испытывала неловкость. В квартире круглосуточно царила ночь, и только мягкая подсветка на полу разбавляла её.

Несколько раз я ловила себя на том, что хочу поднять шторы и взглянуть на улицу днём. И одёргивала себя.

Не то, чтобы я не могла жить без солнца, но порой его не хватало. В генах людей заложено тянуться к свету. Свет сулит безопасность.

Я наполовину человек, и ровно на столько же – вампир. Кровожадный монстр, обременённый нравственностью и совестью. Так что ночь и моя стихия.

Я – мастер Смерти, и охотилась исключительно после заката. Со временем тьма проникла в мою кровь, и я более не тосковала по человеческой жизни.

После выяснения обстоятельств гибели Мари-Белль и Чарльза, Совет принял решение даровать её место Стюарту. Он сопротивлялся, хоть и недолго. Я его уговорила.

И теперь он обзавёлся таким же колечком члена Совета упырей, как у меня – широкое платиновое с переплетением чёрных узоров.

Мне было спокойнее, что отныне мы вместе везде и во всём друг друга поддерживаем. Он стал неотъемлемой частью моей жизни. На всех мероприятиях мы появлялись вдвоём, как пара, перестали скрывать отношения.

Я часто ловила на себе завистливые взгляды вампирш, что пожирали глазами моего спутника. Стюарт же их будто не замечал и смотрел только на меня. Трогательно, восторженно, уверенно.

Мужским взглядом счастливого обладателя.

В глубине души я знала, что мы снова играем роли. Забавно, но меня это ничуть не трогало. С недавних пор вся наша жизнь превратилась в сплошной спектакль.

Одной прекрасной звёздной ночью я возвращалась с казни в Дом Крови. Из бедра торчал осколок стекла, и кровь текла ручьём по штанине джинсов.

Прихрамывая, я вломилась в кабинет главы Совета, сдала побрякушку казнённого и отправилась в местный бар. Там меня ждал Стюарт. Ещё открывая дверь, я поняла, что он не один, но усталость преобладала над тактичностью.

Приближаясь к стойке, я разглядывала спину вампира, которого впервые видела. Стюарт сидел вполоборота со стаканом виски в руке и крутил его в руке.

Мой взгляд на мгновение задержался на его прекрасном профиле. Жидкость покачивалась, отбрасывая блики на отполированную деревянную стойку.

Скосив глаза в мою сторону, он слегка нахмурился, но не остановил. Сегодня на нём был элегантный чёрный костюм с едва различимым фиолетовым отливом и рубашка фиалкового цвета с воротником-стойкой. Как всегда, с иголочки.

Приблизившись, я забралась на стул и положила рядом с собой на стойку пистолет. Стюарт, не произнося ни слова, пододвинул стакан и бутылку. Я позволила ему за собой поухаживать и наполнить его.

Он уловил моё настроение и не спросил разрешения на это, хотя обычно я стараюсь быть самостоятельной и строить из себя сильную девочку.

Пульсирующая боль в бедре требовала немедленного лечения, и снова я на всё наплевала.

Гость, до этой минуты что-то красочно рассказывающий, умолк и медленно наклонился к стойке, сложив перед собой руки. Я заметила его движение боковым зрением, но не отреагировала.

Поднесла стакан к губам и пригубила.

— А вот и наша королева мёртвых, — проронил гость с ноткой сарказма.

Я поперхнулась виски и опустила стакан, громко звякнув стеклянным дном по стойке. Жгучая горечь растеклась по горлу. Я поморщилась и повернула голову.

Лицо Стюарта превратилось в непроницаемую маску, а гость, напротив, улыбался, пристально меня разглядывая. Я ответила ему тем же – смерила оценивающе-презрительным взглядом.

Дорогой антрацитово-серый костюм, сшитый по меркам, бриллиантовые запонки на манжетах, свежий и одновременно пряный аромат одеколона. У него были тёмные, коротко остриженные волосы, смуглая кожа и светло-голубые глаза.

Мягкие черты лица портила ледяная ухмылка.

Я бы сказала, что вампир привлекателен, если бы не это отталкивающее высокомерие и обострённое чувство превосходства. Он смотрел на меня свысока, изучая, насмехаясь.

Сощурив глаза, я выдала ему ледяную улыбку.

— Я хотя бы королева, а ты кто такой?

Улыбка вампира искривилась, глаза вспыхнули негодованием и раздражением. Стюарт усмехнулся – тихий, довольный звук. И поднёс к губам стакан.

Глава 13

— Дорогая, рад тебе представить Джорджа Мак Олсена. Он прибыл в Хайенвилл из Боско, — нейтральным голосом произнёс Стюарт.

Вампира чуть отпустило, но глаза всё ещё сверкали.

— Из самого Боско, — я присвистнула и повесила на лицо участливое выражение.

Боско – столица Вердландии и мой прежний дом. Я там родилась и умерла.

— А можно поинтересоваться, с какой целью? В Совете я вас не видела, в ближайшее время светских мероприятий не намечается. С каким же вопросом вы пожаловали?

На этот раз он справился с эмоциями. Обворожительно улыбнулся и покосился на Стюарта.

— Она всегда так остра на язычок?

Стюарт вскинул брови, не глядя на него.

— Это она ещё устала после схватки с одичалым вампиром. Тебе повезло, Джордж.

Вампир рассмеялся, запрокинув голову. Его смех, как осколки битого стекла, резал где-то глубоко внутри. Ощущение мне не понравилось.

— Прелестно! — сказал он и налил себе виски. — Она всем понравится, я уверен.

Стюарт помрачнел, рука со стаканом повисла в воздухе. Если не знать его так близко, как я, можно и не заметить. Джордж затронул тему, которую Стюарт предпочёл бы замять.

Я допила остатки виски и пододвинула свой стакан к бутылке.

— О чём ты говоришь, Джордж? — ровным пустым голосом спросила и, сложив руки на стойке, склонила голову набок. Чтобы увидеть его выражение лица и реакцию Стюарта. — Кому – всем?

Вампир оживился, глаза полыхнули задорным огоньком. У меня по спине пополз неприятный холодок.

— В нашем клубе в Боско собираются все сливки вампирского общества. Я прибыл в Хайенвилл, чтобы пригласить Стюарта. Но, увидев вас, непревзойдённая Кира Рейнвуд, осознал свою ошибку. Вы оба просто обязаны посетить наше заведение.

— Зачем бы нам это делать? — вежливо спросила я, наблюдая, как Стюарт доливает мне виски.

— Чтобы обзавестись нужными связями, разумеется. Среди наших постоянных клиентов высокопоставленные чиновники и состоятельные жители столицы, богатейшие люди и вампиры Вердландии. К нам приезжают с побережья золотого моря – настолько мы известны и востребованы в узких кругах, — договорив, он стянул стакан со стойки и откинулся на спинку стула.

Я скосила глаза на Стюарта. Его лицо ничего не выражало, но глаза потемнели и челюсти напряглись. Он не хотел, чтобы я узнала об этом месте?

— И чем же вы славитесь? Запрещёнными удовольствиями для людей… и вампиров? У вас тусуются вампироманы?

Улыбка Джорджа слегка померкла, в глазах мелькнуло выражение, которое я не сумела понять.

— Много всякого и на любой, самый притязательный вкус, — сухо бросил он, не глядя на меня.

— И извращённый, — добавила я и, кивнув своим мыслям, откинулась на спинку стула.

Вампир скривился, Стюарт тихо хмыкнул.

— Мы предоставляем услуги, которые востребованы. Деньги не пахнул, мисс Рейнвуд.

— Да мне плевать, чем вы на роскошь зарабатываете, Джордж, — я поморщилась. — Главное, чтобы люди не страдали от этого.

— Если кто-то и страдает, то по собственной воле. Мы их насильно не тянем в наше заведение, — он величественно пожал плечами и удостоил меня осторожного взгляда.

Я снова покосилась на Стюарта.

— Что скажешь? Ты бывал там?

Он выпрямился и одним глотком осушил свой стакан.

— Если нужно наладить деловые отношения, то лучшего места не найти, — вздыхая, ответил он и поставил его на стол. А потом внимательно посмотрел на меня. — Цена, правда, высока. Не деньги – наши души за запретные удовольствия. После такого… не оправишься. Многие плюют и платят. Но разве МЫ ищем деловые контакты?

Я качнула головой и перевела взгляд на Джорджа.

— В ваших кругах вертятся копы?

Ему хватило такта смутиться.

— Кого только нет, — и выдал мне извиняющуюся улыбку.

Я понимающе улыбнулась и поднялась из-за стола.

— Приятно было пообщаться, Джордж. Но, пожалуй, мы воздержимся от вашего предложения, — сказала я и стянула со стойки пистолет, спрятала его в наплечную кобуру под курткой.

Вампир следил за каждым моим движением, будто запоминая. Глаза его были слегка расширены и поблескивали… как-то неприятно. Я одарила его пустой улыбкой и двинулась к двери.

Стюарт распрощался с приятелем и придержал меня за локоть, помогая двигаться быстрее. Я мысленно была ему благодарна. Когда дверь за нами закрылась, подхватил на руки и понёс домой.

По дороге мы не возвращались к разговору о странном клубе. Мне много, чего не нравилось из происходящего там, но полномочий прекратить это не было.

Потому я очень постаралась смириться и забыть.

Мы приняли душ и легли в постель. Я всегда с замиранием сердца наблюдала за тем, как засыпал Стюарт. Он буквально умирал с рассветом, жизнь из него утекала с вздохом, и пульс стихал.

В комнате наступала гулкая тишина, давящая на нервы. Я обнимала его, опускала голову на плечо и силилась уснуть. Он мог бы не погружаться в сон и, как раньше, ждать, пока усну я.

Но сегодня его одолевала усталость. Я ощущала кожей его напряжение.

Как-то мне всё-таки удалось провалиться в сон. Разбудил звонок мобильного телефона. Разлепив веки, я смотрела в темноту комнаты и ждала, пока глаза привыкнут к ней.

Рука Стюарта покоилась у меня под головой, пальцы перебирали волосы. Моргнув, я приподнялась и посмотрела в его безупречное лицо, не знавшее морщин и мешков под глазами после неполноценного отдыха.

Оправляя спутанные лохмы, я села на кровати, а он глядел на меня глазами, таинственно поблёскивающими. На губах Стюарта играла улыбка.

— Уже ночь? — спросила, потягиваясь.

— Поздний вечер, — тихо проговорил он, играя пальцами на моём обнажённом животе и поднимаясь выше, к груди.

— Не могла я проспать работу, — изумлённо буркнула я.

Он нахмурился.

— На сегодня твоя охота отменена. Совет ждёт нас на собрание.

Глава 14

Собирался Совет в Доме Крови.

Семь вампиров рассаживались за круглый стол в просторной комнате, обставленной чёрным деревом, парчой и бархатом, и обсуждали насущные проблемы.

Я входила в число заседателей, чему не особо была рада. Прежде я тешила себя иллюзиями, будто смогу как-то повлиять на мир нежити и помочь смертным, но с годами очерствела и утратила пыл.

Итак, сегодня за столом собрались сильнейшие мастера вампиров Хайенвилла и я. Во главе сидел Антонио – статный, обаятельный мужчина на вид среднего возраста в алой мантии. Он и был старейшиной.

По обеим сторонам от него расположились Хельга и Дойл – силовики, отвечающие за безопасность старейшины, Совета и Дома Крови в целом. В их подчинении было около трёх десятков тренированных вампиров.

С такими лучше не встречаться.

За ними Элизабет и Олаф – мастера пыток. Далее я и Стюарт. Если я являлась мастером Смерти, то Стюарт решал организационные вопросы и отвечал за внешние связи.

— У нас тревожные новости, господа, — низким тёмным голосом начал Дойл.

Был он крепким, высоким и смуглым, глаза тёмные, почти чёрные. Черты лица резкие, но притягивающие взгляд.

Хельга смотрела на него, не моргая. Высокая, подтянутая, грудастая блондинка с раскосыми серыми глазами и треугольным лицом.

Я видела, на что она способна, и не стала бы переходить дорогу. Дойл был её слабостью и поддержкой. Идеальный союз, достойный восхищения.

Побарабанив пальцами по столу, вампир продолжил:

— В окрестностях Боско, на пересечении с нашими границами обнаружено тело девушки. Убита она зверски. Подобные увечья человек не мог причинить физически. Так что следствие укажет на вампиров, нет ни малейших сомнений. Копы примутся ворошить наши ряды в ближайшее время.

— Потому я принял решение, — сказал Антонио. — Оно далось нелегко, но, полагаю, вы меня поддержите. Кира?

Я нахмурилась, вглядываясь в его лицо.

— Да, Антонио?

— С этой ночи ты – представитель людей в Совете. В твои обязанности входит расследование этого мерзкого происшествия и устранение виновника. Мы должны найти его раньше полиции и покарать.

Я смотрела на него с отвисшей челюстью и лихорадочно соображала. За что мне такое наказание?

Стюарт шевельнулся, нашёл мою руку под столом и стиснул – до боли, чтобы отрезвить. Прерывисто вздохнув, я кивнула. А что мне оставалось?

Элизабет – хрупкая изящная брюнетка, похожая на подростка, с сожалением поглядела на меня, закусив губу. Олаф лишь нахмурился. Почему ему не доверили это неблагодарное дело?

Лысый здоровяк устрашающего вида, от взгляда которого разбегались самые отъявленные негодяи. В глубине души я понимала, почему выбрали именно меня.

С такими габаритами и миловидной внешностью никто не воспринимал меня всерьёз. Элизабет тоже крошечная, как и я, но в её глазах плескались кровь и тьма.

Они выдавали её плотоядную сущность.

— Дойл даст тебе в нагрузку своих людей, сколько пожелаешь. Хельга обеспечит слежку, — сказал Антонио, и вампиры синхронно кивнули.

Я выдавила из себя улыбку. По вибрации, исходящей от Стюарта, я почувствовала, насколько он недоволен решением старейшины. Но никто из нас не смел ему перечить.

Отказ от поручения равносилен самоубийству.

Дойл передал мне всю информацию по делу. Прижимая к груди бумаги, я брела по холлу, мысленно проклиная Совет.

Стюарт шёл рядом с угрюмым, но свойственным ему надменным выражением на лице. Он умел держать эмоции под замком, я же закипала от гнева. До дома мы добрались молча, только воздух в салоне машины накалился от напряжения, переполняющего обоих.

Сбросив чёрный шёлковый жакет и шпильки прямо в прихожей, я прошлёпала босиком на кухню в чёрном узком платье длиной чуть ниже колен. Достала из холодильника бутылку рома, налила себе в стакан и забралась на подоконник.

Попивая обжигающий напиток, прочитала бумаги Дойла. Стюарт вошёл в кухню уже без пиджака, расстёгивая на ходу белую атласную рубашку.

Я беззвучно хмыкнула, не отрываясь от текста.

— Нашла что-то интересное? — спросил он.

— Жертва была частым гостем в клубе «Блоддэнсер», — сказала я и подняла глаза.

Стюарт встретил мой взгляд с пустым выражением лица, оправляя пальцами волосы.

— Это клуб Джорджа, — после паузы ответил он.

Я вскинула заинтересованно брови.

— Зачем он приезжал сюда?

Стюарт рассмеялся, запрокинув голову. Мягкий бархатный звук прошёлся мехом по моей коже и вызвал дрожь глубоко внутри тела. Я непроизвольно сжала бёдра и поёрзала на подоконнике.

И нахмурилась.

— Не делай поспешных выводов. Вероятно, это чистой воды совпадение.

— Ага, — саркастически протянула и уставилась в бумаги. — Как и укусы на шее и внутренней стороне бедра, а также многочисленные синяки и переломы. Есть следы изнасилования, — с этими словами я исподлобья поглядела на Стюарта.

Его лицо разгладилось и потемнело, глаза сверкнули ледяным огнём. Стиснув челюсти, он приблизился к столу и налил себе рома.

Глава 15

— Копы ничего не найдут, — пустым голосом сказал Стюарт и сделал большой глоток. После чего глянул на меня предостерегающе. — Не вздумай геройствовать, Кира. В клубе ошиваются сильнейшие и богатейшие мудаки Вердландии. Труп за городом – чья-то беспечность и ошибка. Нам не стоит влезать в это змеиное гнездо и ворошить его.

Я склонила голову набок, отложив бумаги.

— Предлагаешь наплевать на поручение Антонио?

— Предлагаю найти одичалого вампира и выставить его убийцей вампироманки.

Я сверлила его глазами с недоумённым видом.

— А если правда раскроется? Если урод убьёт снова? И кто сказал, что она была вампироманкой?!

Он закатил глаза и двинулся ко мне, но на полпути остановился и сделал глоток. Его пристальный взгляд ощупывал меня и тяжелел от тёмных мыслей.

— Полагаю, после шумихи в прессе и внимания полиции администрация клуба будет внимательнее следить за своими клиентами.

— Да что там такое творится, чёрт возьми?! — прошипела я и потянулась за стаканом.

— Разврат в том виде, в котором его видят вампиры. После нескольких столетий бессмертия переосмысливаешь ценность жизни. Стираются границы благоразумия и нравственности, — он оборвал речь и задумчиво уставился на содержимое своего стакана. Потом, испустив долгий вздох, поднял на меня глаза. — Есть и люди, которые ведутся на запретные удовольствия, сходят с ума по клыкам, воображая себе вампиров из художественных фильмов. Охотно дают себя кусать и всячески истязать. Большинство не в курсе, что их ждёт, подписывая добровольное согласие на игры. А потом Джордж их подкупает. Деньги заставят замолчать любого, вопрос лишь в сумме.

Я нахмурилась и отпила из стакана. Облизала губы и поморщилась, посмотрев на Стюарта.

— Мне нужно туда попасть, Стюарт. Я не горю желанием видеть всё это, но оказаться в руках Олафа мне совсем не улыбается. Хочешь, чтобы он растянул меня на дыбе?

С минуту Стюарт смотрел мне в глаза. По его лицу промелькнула тень усталости и тоски. Поджав губы, он прошёлся по кухне, остановился напротив стола и прислонился к нему.

Цедя виски, сверлил стену взглядом, мутным от размышлений.

— Я знаю тебя, Кира, — заговорил он, понизив голос до едва различимого шёпота. — Ты рвёшься в клуб, чтобы кого-то спасти. Чем-то помочь якобы невинным. Но они сами туда пошли, ведомые грязными слухами. Люди вечно ищут приключений на задницу, — вздохнув, он прикрыл веки. — Ты не понимаешь, о чём просишь. Клуб Джорджа имеет дурную славу даже среди вампиров.

— Если я помогу хотя бы одному человеку избежать такой бесславной смерти, то уже хорошо, — я стиснула в ладони стакан.

Он нахмурился, не открывая глаз.

— Помнишь, куда благими намерениями дорожка вымощена?

— Чего ты так боишься? Не уж-то они посмеют нас убить?

Он распахнул глаза и повернулся, моргая. На его губах заиграла снисходительная улыбка.

— Милый выбор слов, — мягко отметил он. — Им плевать, кто мы. Оставь это, Кира. Я не прощу себе, если ты окажешься в руках этих извращенцев.

Я качнула головой.

— Я так не могу, Стюарт, — и соскользнула с подоконника.

Он следил за мной глазами, опуская стакан на стол.

— Не проси меня. Ты знаешь ответ, — твёрже произнёс он. Его голос напоминал бархат, скрывающий ледяную сталь.

Но я лишь улыбнулась, приближаясь к нему плавной походкой. Поднялась на цыпочки, мельком посмотрев в глаза. Он ещё не оттаял, но уже заинтересовался.

Запустила руки под расстёгнутую рубашку, уткнулась подбородком ему в грудь, запрокинув голову. Чтобы видеть лицо, сменяющуюся реакцию.

Стюарт не прикоснулся ко мне, но глядел, хмурясь и недоумённо улыбаясь.

— Ты манипулируешь мной, Кира.

— Вовсе нет, — я небрежно пожала плечами со скучающим выражением на лице и лизнула его сосок.

Кожа вокруг него тут же покрылась мелкими мурашками.

— Прекрати, — не слишком убедительно сказал он и допил остатки рома залпом.

Тихо рассмеявшись, я запустила руки глубже, стаскивая рубашку с плеч и охватывая его талию. И припала губами к груди, пролизала к горлу влажную дорожку.

— Тебе не стоит туда соваться. Поверь, эта вампирская тусовка не для нас, — прерывисто вздохнув, проговорил он и скользнул губами по моему лбу.

— Я не планирую там тусоваться, — сказала я и закатила глаза, чтобы видеть его. И схватилась за ремень брюк. — Мне нужен убийца. Я хочу выполнить свою работу и спать спокойно в тёплой постели, не вскакивая по ночам в холодном поту. Мне достаточно кошмаров на мою короткую жизнь.

По его лицу мелькнуло странное мрачное выражение, и он перехватил мою руку. Стиснул запястье и пропустил сквозь пальцы, лаская кожу.

Я поднялась навстречу его губам, он наклонился и поймал их, горячо поцеловал. А потом охватил меня руками и понёс в спальню.

Глава 16

Он поставил на ноги перед кроватью и снял свою рубашку. Я мягко толкнула его в грудь, вынуждая лечь на спину. В полумраке его глаза переливались искорками, пробуждающими внизу живота приятную тяжесть.

Бугры мышц на подтянутом торсе поблёскивали глянцем кожи. Забравшись на кровать, он подложил себе под голову подушки.

Я заползла на постель, села на колени и расстегнула молнию на платье. Он помог стянуть его.

Я забралась на Стюарта верхом и оперлась руками о его плечи, волосы свесились занавесом вокруг моего лица. Он так смотрел, так разглядывал меня, что дрожь пробирала.

Ладони скользили по моим рукам вверх, к плечам и вниз по спине, поглаживали спину. Его грудь тяжело вздымалась и опадала, жилка на горле трепетала пойманной птицей.

Мне нравилось ощущать в нём жизнь, хоть и знала, что это всего лишь очередная иллюзия. Он питался чужой кровью, запускал своё сердце, чтобы мне было с ним комфортно.

Чтобы я на какое-то время забывала, что он мертвец.

Тряхнув головой, я отогнала неприятные мысли, и наклонилась. Коснулась губами его губ и скользнула ими по колючей щеке, проложила путь мелкими поцелуями к жилке на горле.

Остановилась над ней и закусила зубами кожу. Дрожь отдалась во рту сладко-солёным вкусом. Его пульс трепетал у меня во рту горячим леденцом.

Стюарт никогда не кусал меня, но и не спрашивал разрешения. Какое-то внутреннее табу на мой счёт, очевидно. Я могла оставить следы зубов на его коже, но не более того.

Мы деликатно обходили вопрос кровопускания. Он знал, что меня это может оттолкнуть от него и не рисковал. Я же боролась с внутренним голосом и потихоньку прививала себе мысль, что в этом нет ничего ужасного.

Но пока не отважилась - помалкивала.

Он слегка прикусил мне губу – я отвлеклась от раздумий. Движения его языка были ласковыми, но изучающими, решительными.

Я крепче сжала его плечи. Он охватил мои груди ладонями, слегка сдавил и вытащил их из кружева лифчика. Пальцами стащил лямки с плеч, но не снял до конца.

Потом принялся за трусики. С ними церемонится не стал – разорвал тонкую ткань, стащил с меня, швырнул на пол.

За время, проведённое вместе, мы извели чёртову уйму дорогого белья, но платил он, так что я не сильно переживала. Пока Стюарту удалось завернуть меня в изысканное кружево, но платья я по-прежнему надевала неохотно.

С ремнём и брюками он расправился быстро, не разрывая поцелуя. Охватил ладонями бёдра, приподнял и решительным движением вошёл в меня. Быстро и глубоко.

Я вскрикнула ему в рот, спина невольно выгнулась дугой. Потребность в жёстком сексе никуда не делась, но всё чаще он старался быть ласковым. Только не сегодня.

Снова вдвинулся, сорвав с губ тихий бессвязный звук. Поймав его ритм, я двигалась в такт, и это было больно и приятно одновременно, с каждым толчком боль притуплялась, отходила на задний план.

Стюарт приподнялся и охватил губами сосок, втянул грудь в рот, лаская её языком. Я всадила ногти ему в плечи. Жар внизу живота зрел и стягивал мышцы в узел.

Острая боль кольнула кожу – Стюарт выпустил раскрасневшийся сосок, и на груди темнели две капли крови. Его губы окрасились алым.

Странно, но я ничего не почувствовала в этот момент. Вид собственной крови перестал пугать.

Посмотрев в глаза тёмным, мутным от страсти взглядом, он запустил руку в волосы и рывком перевернул меня на спину. Закинул ноги себе на плечи и медленно вошёл, придавливая за плечи к матрасу.

Я дрожала и выгибалась, пока он двигался неторопливо и на всю длину выходил и входил. Когда перед глазами поплыло, вошёл быстро и полностью, и наклонился.

Свернул моё тело таким узлом, что не каждой хватило бы гибкости. Мне хватило.

И он сосал мою грудь и при этом вгонял себя в меня всё быстрее и резче, срывая с губ стоны и вопли. Я выкрикивала его имя, утопая в сверкающем удовольствии, полосовала плечи ногтями, чувствуя вкус собственной крови на губах.

Он целовал меня, обжигая судорожным дыханием. Упершись руками в изголовье кровати, изменил угол и, не сбавляя ритма, довёл меня до оргазма.

Извиваясь на подушках, я уголком сознания ощутила, что и он кончил. Его руки подогнулись, но он не позволил себе рухнуть на меня всей массой тела – завалился набок, не выходя из меня.

Хватая воздух ртом, как умирающая, но довольная рыба, я прильнула к нему и поцеловала – настолько горячо, насколько сил хватало.

— И всё-таки ты умеешь убеждать, — выдохнул он мне в рот, улыбаясь. — Нашла способ мной манипулировать.

— Ничего подобного, — вяло возразила я.

— Будет тебе клуб, но только не говори потом, что я не предупреждал, — шёпотом произнёс он и поцеловал меня, завалив на подушки и снова забравшись сверху.

Глава 17

Стюарт созвонился с Джорджем, тот выказал дикий восторг от нашего согласия посетить его заведение. И охотно добавил в список гостей.

Я надела одно из своих самых шикарных платьев – длинное, узкое, тесно облегающее фигуру. С открытой спиной и боковым разрезом до середины бедра. Струящаяся ткань слегка мерцала при движении.

Тот редкий случай, когда я сама была довольна своим нарядом и тем, как он на мне сидел.

Туфли на шпильке подобрала в тон, волосы уложила волнами на одно плечо. Наложила вечерний макияж, сделав акцент на глазах. Сумочку взяла без молнии и кнопок, чтобы сунуть руку и беспрепятственно достать пистолет.

Над кружевной резинкой чулок притаились ножны с крохотным, но жутко полезным ножом. В довершении я накрасила губы розовым блеском и покрутилась перед зеркалом.

И осталась довольна. А вот отражение Стюарта, приближающегося сзади, было иного мнения.

Сегодня он впервые не радовался тому, что я в платье.

Он подошёл сзади и надел мне на шею сверкающее колье с россыпью сапфиров. Застегнул замок и отступил на шаг, разглядывая с головы до ног с каменным выражением на лице.

Я надула губы, передразнивая его. Он покачал головой и отодвинулся, скользнув рукой по моей талии.

— Я уже жалею, что поддался на уговоры. Только глупец не пустит на тебя слюни сегодня.

— Всё будет в порядке, — улыбаясь, вздохнула я и смерила его оценивающим, хищным взглядом, стараясь приободрить.

А там действительно было, на что посмотреть.

На Стюарте был костюм цвета ночного неба из глянцевой ткани и сидел на его потрясающем теле, как вторая кожа. Рубашку он оставил расстёгнутой до середины груди.

Аромат нового шикарного одеколона кружил голову. Я подошла к нему и, встав на цыпочки, поцеловала в губы – нежно и едва касаясь.

Взгляд Стюарта смягчился – чуть-чуть.

— Нам придётся… чем-то пожертвовать сегодня, чтобы не вызвать подозрений, — понизив голос, сказал он и придержал меня за талию.

Скользнул ладонями ниже и коснулся голой кожи в вырезе на спине. Я покрылась мурашками.

Потом склонился и поцеловал в макушку.

— Каким-то наименьшим злом для твоей моральной чувствительности.

— Что, например? — от неожиданности во рту пересохло.

Чтобы скрыть беспокойство, я отодвинулась и подошла к зеркалу. Стянула с туалетного столика серьгу и вставила её в мочку уха, глядя на его отражение.

Стюарт спрятал руки в карманы брюк и грациозно пожал плечами.

— Что бы ты простила мне и стерпела сама? — его голос прозвучал равнодушно, но взгляд стал вдумчивым и отчасти любопытным.

— Ничего, — выпалила я и судорожно глотнула воздуха. Схватила вторую серьгу и закусила губу. — Без жертв никак, да?

Он снисходительно улыбнулся.

— Мы можем… на кого-то смотреть. Это наименьшее зло, как мне кажется.

Я внимательно на него взглянула.

— Я даже мысленно не хочу произносить это… Хорошо. На месте решим.

До Боско на машине добираться около часа. Нас довёз один из силовиков Дойла на чёрном автомобиле представительского класса. Сегодня он выступал в роли личного водителя, а на заднем сидении расположились ещё два вампира.

Здорово, конечно, но войти в клуб им никто не позволит. А из салона тачки особо ни на что не повлияешь.

Выйдя на подъездную дорожку и захлопнув за собой двери, мы оказались предоставлены сами себе. Переглянувшись со Стюартом, я взяла его под руку, и мы двинулись к входу.

Красная ковровая дорожка сбегала по ступеням в подвальное помещение. За толстой чёрной дверью гудела музыка.

Два внушительного вида охранника остановили нас и сверили имена со списком в красной кожаной обложке. Убедившись, что мы там есть, галантно открыли дверь и пригласили войти.

В полумрак вела винтовая лестница. Ступени были такие широкие и высокие, словно их рассчитывали не для человека. Стюарт придерживал меня за руку, чтобы я не скатилась кубарем в своём прекрасном платье и шпильках.

Внизу нашим взорам предстал просторный зал – весь белизна, золото и кровь. Красный бархат вместо дверей в приватных комнатах, коими были утыканы стены по всему периметру.

В центре зала журчал небольшой, но величественный белый фонтан, вокруг него - столики с шампанским и… кровью. Золотые подносы ломились от обилия разнообразных закусок.

В воздухе смешивались ароматы дорогих духов и запах ржавых медяков. Застарелой крови. Стены вибрировали от силы скопившихся тут древних упырей, тяжело было дышать.

Мы неторопливо шли вдоль длинного просторного дивана. Сидевшие там вампиры и люди громко смеялись, слышался звон бокалов.

Отовсюду доносились голоса, звучала музыка, а под фоновым шумом слышались… стоны и крики. Меня передёрнуло.

Глава 18

Стюарт почувствовал – наклонился и предостерегающе поцеловал в висок. Вечер только начинался, а я уже хотела разнести эту лавочку в труху и щепки.

Взяв себя в руки и глубоко вдохнув, я сумела повесить на лицо улыбку. Из-за столика у бело-золотого камина с лепниной нам приветственно махнул Джордж.

Стюарт повёл меня к нему. На просторном диване сидел хозяин заведения, закинув ногу на ногу, и цедил напиток из бокала. Не нужно гадать, какой именно – густой, бордовый, с навязчивым ароматом.

Костюм цвета слоновой кости оттенял смуглый цвет кожи. Джорджа окружали богато разодетые красавицы и несколько статных мужчин почтенного вида.

Все веселились, шутили и наслаждались обществом друг друга. Пока ничего ужасного, но всё моё существо противилось здесь находиться и даже садиться на этот чёртов диван.

Стюарт опустился на него первым и посадил меня себе на колени. Выглядеть вульгарно я не привыкла, но разъехавшийся разрез платья произвёл впечатление на всех присутствующих.

На мгновение разговор повис в воздухе, а потом разразился тёплым густым смехом.

— Дамы и господа, — Джордж поднялся с места с бокалом в руке и оглядел всю шайку. — Рад вам представить наших новых гостей – Киру и Стюарта из Хайенвилла.

К нам прилипли десятки изучающих, оценивающих взглядов со всего зала. Хотелось почесать между лопаток, по позвоночнику пробежал неприятный холодок.

Я не стала оборачиваться – пусть себе пялятся. Всё равно я ничего не могу изменить. Пока.

Некоторые уставились на наши руки – кольца Совета мы не потрудились снять. Пусть знают, с кем имеют дело.

Джордж сделал всё, чтобы обстановка стала вновь непринуждённой. Напитки лились рекой, разговоры не прекращались. Я не участвовала, разве что изредка улыбалась и отделывалась однозначными ответами.

Подобные мероприятия по части Стюарта, говорить он умел, а я любила стрелять.

Ненароком разглядывая зал, примечая детали и запоминая лица гостей, я попивала шампанское. И вечер обещал быть томным, если бы из-за ширмы приватной комнаты не вывалился персонаж, суетливо застёгивающий штаны.

Его приветствовали восторженные крики и смех. Кто-то даже поднялся с места и аплодировал. Я ошарашенно глядела, не до конца понимая, что происходит.

Мужчина торопливо поднялся и, поскальзываясь, понёсся к выходу, оставляя… кровавые следы. За ним из-за ширмы вышла вампирша – черноволосая брюнетка необыкновенной красоты в чёрно-красном кружевном корсете и чёрных сетчатых чулках.

Ступая на высоких каблуках, она облизывала окровавленные ладони, эротично обсасывая пальцы с ногтями, больше похожими на когти. В уголках её рта темнели алые струйки.

Я не хотела знать, что она сделала с тем мужчиной, но явно ничего приятного.

— У Фреда сегодня день рождения, и коллеги преподнесли ему сюрприз – встречу с нашей несравненной Мирандой, — пустился в объяснения Джордж. — Он впервые в клубе, а новичков у нас принято поддерживать.

Стюарт изогнул бровь и понимающе кивнул.

— Мне нужно в дамскую комнату, — мило улыбаясь, сообщила я и, отвесив Стюарту поцелуй, поднялась с его колен.

И, покачивая бёдрами, двинулась мимо бархатных ширм к туалету.

Разумеется, мне нужно было совсем в другое место. Я шла на сдавленный крик, такой тихий, будто кто-то вопил в подушку.

Свернув в один коридор, я прошла другой и за одной из ширм обнаружила то, что искала. Залпом допила шампанское, слегка встряхнулась и ввалилась в комнату, по-идиотски хихикая.

Глава 19

Картина, что застала, привела в замешательство.

На просторной кровати, застеленной чёрным шёлковым бельём, сидела девушка. Её обнимал мужчина, уткнувшись лицом в изгиб шеи, зарывшись в длинные золотистые волосы.

Присмотревшись, я пон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.